

УДК 94 (3)

DOI 10.25688/2076-9105.2019.34.2.08

Ф. А. Михайловский

К вопросу о власти Октавиана-Августа в январе 27 г. до н. э.

Статья посвящена событиям в сенате в январе 27 г. до н. э., когда Октавиан вернул контроль над государством сенату и народу и объявил о восстановлении республики. Автор считает ошибочной гипотезу о сложении тогда принцепсом чрезвычайных полномочий триумвира. Соглашение с сенатом касалось только распределения провинций.

Ключевые слова: Август; принципат; империя; принцепс.

Январские события широко известны. Едва начав седьмое консульство, Октавиан 13 января 27 г. до н. э. созвал заседание сената, на котором выступил с речью, оказавшейся полной неожиданностью для подавляющего большинства сенаторов и вызвавшей настоящий переполох. Победитель в гражданской войне, завоеватель Египта, триумфально возвратившийся в Рим, осыпанный сенатом и народом неслыханными почестями, единовластный повелитель республики, в руках которого были войска, провинции, государственная казна, не имевший политических соперников, вдруг заявил об отказе от власти и желании уйти в частную жизнь, удалившись от государственных дел.

Речь Октавиана сочинил [15: 177, сн. 13] и поместил в свой объемный труд Дион Кассий, историк, живший двести лет спустя (Dio. LIII, 3–10). Октавиан рассказывает о своих грандиозных свершениях и заявляет о собственном всемогуществе. «Вы ведь и сами видите, что я могу править вами сколь угодно долго <...> Войска мои отменно сильны и преданы мне, и деньги имеются, и союзники, а самое главное, и вы, и народ настолько расположены ко мне, что желаете только меня иметь своим предводителем. Однако больше я не буду предводительствовать вами, и никто не сможет сказать, будто все совершенное мною прежде я сделал ради достижения безраздельной власти. Нет, я слагаю с себя все властные полномочия и разом возвращаю вам все: и армию, и законодательство, и провинции...» (Dio. LIII, 4. 1–3; здесь и далее перевод А. В. Махлаюка). Тридцатипятилетний Октавиан почти умоляет сенаторов отпустить его на покой: «...прошу и заклинаю всех вас единодушно одобрить мой выбор и искренне меня поддержать» (Dio. LIII, 9, 1). Но сенаторы не принимают его отставку: «...как во время его речи, так и после нее неоднократно раздавались возгласы: просили, чтобы он принял единовластие, и до тех пор приводили всевозможные доводы в пользу этого, пока, можно сказать, не принудили его принять на себя всю полноту власти» (Dio. LIII, 11, 4).

В итоге Октавиан на том же заседании получил под свое особое управление ряд ключевых в военно-политическом отношении провинций (Сирию, Галлию, Испанию и Египет), остальные провинции передавались в ведение сената (Dio. LIII, 12). Через три дня, 16 января, растроганный сенат особым постановлением выразил Октавиану благодарность и оказал ему ряд особых почестей, в числе которых ему было присвоено прозвище Август, ставшее самой знаменитой частью его имени (Dio. LIII, 16, 8).

Поведение Октавиана и сенаторов в описании Диона Кассия выглядит как политический спектакль. «Конечно, отречение было лишь фикцией, — писал Р. Ю. Виппер, — оно было лишь введением, предварительной формальностью для нового обеспечения власти...» [1: с. 367]. По словам И. Ш. Шифмана, «эта комедия никого не могла обмануть» [13: с. 96].

Действительно, отказ Октавиана от власти (если он вообще имел место) не мог быть искренним. Он стремился к власти с самого начала своей политической карьеры, а за годы гражданской войны и второго триумvirата привык управлять государством, так что уход из политики в частную жизнь не мог быть его внутренним побуждением¹. Однако в результате этого спектакля Октавиан (отныне Август) сделал важный шаг к оформлению своего руководящего положения в государстве. Т. Моммзен назвал 13 января 27 г. до н. э. «днем рождения принципата» (цит. по: [2: с. 91]), М. Грант — «одним из наиболее впечатляющих событий... всей римской истории» [14: р. 102], К. Крист — «эпохальным» событием [5: с. 367], В. С. Сергеев — «формальной датой конца Республики и начала Империи» [11: 374].

В научной литературе это поворотное событие получило наименование конституционное «урегулирование»², его называют также «восстановлением республики». С ним связано немало дискуссионных вопросов: содержание лозунга «восстановленная республика» (*res publica restituta*), его значение в идеологии принципата, соотношение с государственно-правовой формой нового режима и, конечно же, конституционное положение самого Октавиана-Августа.

При этом в историографии распространено мнение, что в январе 27 г. до н. э. Октавиан сложил чрезвычайные полномочия триумвира (например, так считают Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс, работа которых потребуется в дальнейшем [10: с. 192, 194, 198, 200]). В отечественной историографии этой точки зрения придерживаются буквально все исследователи [2: с. 126; 6: с. 310; 3: с. 89–90; 13: с. 96; 4: с. 562; 7: с. 176, сн. 11; 8: с. 284, сн. 255; с. 291, сн. 279, с. 301; 12: с. 393]. Однако устоявшееся мнение в действительности не более чем гипотеза, причем гипотеза ошибочная. Собственно, доказательству этого и посвящена настоящая работа.

¹ В этой связи можно указать на свидетельство Корнелия Непота, писавшего между 30 г. до н. э. и январем 27 г. до н. э. об амбициях Октавиана и М. Антония: «каждый из них стремился первенствовать не только в Риме, но и во всем мире» (Nep. Atticus 20, 5; перевод Н. Н. Трухиной).

² Название переключалось к нам из англо-американской историографии: перевод английского settlement.

Как теперь признано большинством ученых, повторный и окончательный срок второго триумvirата истек 31 декабря 33 г. до н. э. [9: с. 90–91]. Таким образом, если Октавиан сложил триумvirские полномочия только в январе 27 г. до н. э., получается, что в течение пяти лет (32–28 гг. до н. э.) он их узурпировал (об узурпации пишет, например Я. Ю. Межеричкий [8: с. 284, сн. 255]).

Такое представление не вяжется с тем тщательным отношением Октавиана-Августа к конституции, которое отчетливо выражено в «Деяниях». «Диктатуру, которую народ мне предлагал... в моем присутствии и заочно, я не принял» (R. g., 5, 1). «Консульство, как годовое, так и постоянное... я не принял» (R. g., 5, 3). «... Я не хотел принять никакой власти, несогласной с преданиями» (R. g., 6, 1). Еще важнее, что представление об узурпации триумvirских полномочий противоречит данным источников. Прежде всего, сам Август заявляет в «Деяниях», что триумvirом он был только десять лет (R. g., 7, 1). Кроме того, о десятилетнем сроке триумvirата сообщает Светоний, причем в обзоре карьеры правителя, а не в качестве случайного замечания (Suet., Aug., 27, 1, ср.: 8, 3). О завершении срока второго триумvirата говорится и в эпитафии Ливия (Liv. Ep. 132). Речь идет о нежелании М. Антония сложить триумvirат, а это еще раз свидетельствует, что окончание второго триумvirата находилось в поле зрения современников.

Из слов Августа в «Деяниях», конечно, можно сделать вывод, что его власть была до шестого и седьмого консульств чрезмерной, выходявшей за обычные пределы, поскольку он указывает, что, лишь начиная с этих консульств, его власть стала такой же, как у коллег по магистратуре. Но в то же время Август заявляет, что овладел верховной властью (или «всеми делами») «по всеобщему согласию», а это не может относиться к власти триумвира (как к любой выборной должности). Кстати, едва ли все это имеет отношение и к присяге, принесенной Октавиану в 32 г. до н. э. [3: с. 89]. Она была принесена населением Италии и западных провинций, но все-таки ее нельзя считать принесенной «по всеобщему согласию» (R. g., 25, 2). Едва ли уклончивая формулировка («всеми делами», «по всеобщему согласию») нужна, чтобы скрыть факт узурпации власти. В любом случае она не могла относиться к власти триумвира. Иначе зачем было указывать в том же документе десятилетний срок триумvirата? Определенно скрывать его Августу было незачем.

Наконец, «урегулирование» в сенате было, как известно, лишь заключительным мероприятием по стабилизации положения после завершения гражданских войн. Ведь Август пишет о передаче государственных дел сенату и народу «в шестое и седьмое консульство», а не только в седьмое. Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс, исследовавшие аурей Октавиана, датированный 28 г. до н. э., убедительно доказали, что Дион неверно изобразил передачу государственных дел сенату и народу как единый всеобъемлющий акт отказа от власти [10: с. 198]. В действительности, как пишут авторы, «передача власти происходила поэтапно, в течение двух лет, и отказ от войск и провинций 13 января

27 г. был лишь заключительным этапом» [10: с. 199]. Как это и описывает сам Август, чье свидетельство и следует считать достоверным.

Если Октавиан вообще отказывался от власти триумвира (или каких-то других чрезвычайных полномочий), то это, скорее, произошло в шестое консульство, когда в начале 28 г. до н. э. он строго в соответствии с конституцией — на полный срок — в шестой раз занял консульскую должность, разделив ее со своим близким другом и соратником М. Випсанием Агриппой. Он тогда передал своему коллеге равное число фасций и менялся ими ежемесячно (Dio. LIII, 1. 1), что символизировало равенство властных полномочий консулов. И именно тогда же были отменены незаконные решения времени триумvirата: они были объявлены недействительными вместе с окончанием года (Dio. LIII, 2. 5; Tac. Ann. III, 28, 1–2).

Итак, Октавиан не слагал в январе 27 г. до н. э. полномочий триумвира. Более того, можно утверждать что, он вообще не слагал никакой власти.

Откуда следует, что 13 января 27 г. до н. э. Октавиан слагал какие-либо полномочия? Не намеревался сложить, а именно сложил? Об этом не говорится ни в одном источнике. Об отказе от власти и тем более о временном сложении ее ничего не сообщают Веллей Патеркул, Тацит, Светоний, нет об этом и в эпитамах Ливия.

Последнее особенно интересно: во-первых, потому, что это свидетельство современника, а во-вторых, потому, что Ливий, судя по всему, придавал немалое значение событиям января 27 г. до н. э. Так, в эпитоме 133 книги Ливия сказано, что три триумфа Октавиана знаменовали окончание двадцати двух лет гражданских войн. При этом их начальной датой, конечно же, подразумевается 10 января 49 г. до н. э., когда Цезарь перешел Рубикон. Триумфы Октавиан праздновал в 29 г. до н. э., то есть спустя двадцать лет, а не двадцать два года. Но через двадцать два года после Рубикона, 13 января 27 г. до н. э., Октавиан передал государство в ведение сената и народа. Значит, события 27 г. до н. э. Ливий рассматривал как рубежные, завершившие период гражданских войн. Но в его рассказе об этих событиях, судя по эпитоме 134 книги, о сложении власти не говорилось: «Цезарь, упорядочив все дела и установив должное устройство в провинциях, принимает прозвище Августа...». В связи с этим Дж. У. Рич и Дж. Х. К. Уильямс пишут: «Здесь нет прямых указаний на то, что Август сложил чрезвычайные полномочия, но это, конечно, не дает нам оснований утверждать, что об этом не упоминал сам Ливий» [10: с. 192]. Но еще меньше у нас оснований утверждать, что он об этом упоминал. В эпитоме относительно января 27 г. до н. э. говорится только о провинциях.

Представление о том, что Октавиан слагал власть, отчасти могло возникнуть под впечатлением самого факта передачи государственных дел сенату и народу, о чем сказано в «Деяниях». Казалось бы, если Октавиан передавал все государственные дела, он тем самым слагал власть. Но ведь единовременной передачи не было, а сложение власти — это единовременное действие.

Под передачей государственных дел сенату и народу Август подразумевал целый комплекс действий. Конечно, среди них мог быть и отказ от власти как заключительный, эффектный ход. Но в любом случае передача государственных дел и сложение полномочий — не одно и то же.

Даже встречающееся в источниках выражение «восстановление республики» наводит на мысль о том же. Я. Ю. Межерицкий, например, пишет: «Под *restitutio rei publicae* имелось в виду сложение Октавианом с себя чрезвычайных полномочий, *triumviralis potestas*. Это хорошо корреспондирует с оценкой самого принцепса, данной спустя много лет в *Res gestae*» [8: с. 291].

В то же время есть еще одно немаловажное обстоятельство: Октавиан, будто бы сложив власть триумвира, тем не менее сохранил за собой консулат [8: с. 301]. Иначе говоря, он сложил часть своих полномочий, что само по себе беспрецедентно: кто еще в римской истории слагал часть своих полномочий? И все это при том, что власть триумвиров и была равной консульской (App. В. с. IV, 2; 7).

Наконец, впечатление о сложении Октавианом власти отчасти создал Дион Кассий: согласно его рассказу Октавиан заявил об этом в сенате. Так, Я. Ю. Межерицкий, отметив, что «уже выпренные выражения и анахронизмы позволяют усомниться в аутентичности приводимой речи», считает, что все же «следует принять достоверность как факта отказа Октавиана от чрезвычайных (триумвирских) полномочий... так и вызванное этим смятение сенаторов» [8: с. 288]. Однако Дион пишет, что протесты раздавались уже во время речи Октавиана, а затем сенаторы «принудили его принять на себя всю полноту власти» (Dio. LIII, 11, 4). Если Октавиан и заявлял об отказе от власти, его заявление было отклонено сенатом, так что на деле сложения полномочий не произошло. Это следует из рассказа Диона, так что будь у Октавиана триумвирские полномочия, они бы у него и остались, он бы их продолжал узурпировать до следующего «урегулирования».

В действительности у Октавиана в январе 27 г. до н. э. был только консульский империй, который не претерпел изменений. Он продолжал действовать на территории всех провинций, поскольку Август оставался консулом и сохранял «высший» империй. Положение Агриппы оставалось прежним — у него был тоже «высший» империй консула, но к провинциям, назначенным Августу сенатом, Агриппа отношения не имел. Благодаря соглашению с сенатом Октавиан, отныне Август, получал легальное подтверждение своему праву назначать наместников в оставшиеся за ним провинции, что было формально детализировано.

Гипотетическое утверждение о сложении Октавианом триумвирских полномочий 13 января 27 г. до н. э. получило признание во многом еще потому, что его полномочия в период 32–29 гг. до н. э. остаются до конца невыясненными. Но это уже тема другой статьи.

Литература

1. *Bunsep P. Ю.* Очерки истории Римской империи. Берлин: Гос. изд-во, 1923. 434 с.

2. *Гримм Э. Д.* Исследования по истории развития римской императорской власти: римская императорская власть от Августа до Нерона. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. 528 с.
3. *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л.: ЛГУ, 1985. 225 с.
4. *Ковалев С. И.* История Рима. СПб.: Полигон, 2003, 864 с.
5. *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина: историческая б-ка Бека: в 2 т. Т. 1. Ростов-на/Д.: Феникс, 1997. 576 с.
6. *Машкин Н. А.* Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: АН СССР, 1949. 687 с.
7. *Межерицкий Я. Ю.* «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Москва; Калуга: КГПУ, 1994. 443 с.
8. *Межерицкий Я. Ю.* «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 992 с.
9. *Пеллинг Кр.* Заметка. Конституционные вопросы // Кембриджская история древнего мира. Т. X: Империя Августа 43 г. до н. э. – 69 г. н. э.: в 2 полутомах / под ред. А.-К. Боумэна, Э. Чэмплина, Э. Линтотта; пер. с англ. О. В. Любимовой и С. Э. Таривердиевой. М.: Ладомир, 2017. С. 90–92.
10. *Рич Дж. У., Уильямс Дж. Х. К.* Leges et Iura P. R. Restituit: новый аурей Октавиана и урегулирование 28–27 гг. до н. э. // The Numismatic Chronicle. Vol. 159. 1999. P. 169–213 / пер. с англ. О. В. Любимовой. URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1376744934> (дата обращения: 30.03.2019).
11. *Сергеев В. С.* Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 2. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1938. 830 с.
12. *Чеканова Н. В.* Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
13. *Шифман И. Ш.* Цезарь Август. Л.: Наука, 1990. 200 с.
14. *Grant M.* The Augustan constitution. // Greece and Rome. 1949. № 18. P. 97–112.
15. *Lacey W. K.* Octavian in the senate, January 27 B. C. // The Journal of Roman Studies. 1974. № LXIV. P. 176–184.

Literatura

1. *Vipper R. Yu.* Ocherki istorii Rimskoj imperii. Berlin: Gos. izd-vo, 1923. 434 s.
2. *Grimm E. D.* Issledovaniya po istorii razvitiya rimskoj imperatorskoj vlasti: rimskaya imperatorskaya vlast' ot Avgusta do Nerona. 2-e izd. M.: LENDAND, 2014. 528 s.
3. *Egorov A. B.* Rim na grani e'pox. Problemy' rozhdeniya i formirovaniya principata. L.: LGU, 1985. 225 s.
4. *Kovalev S. I.* Istoriya Rima. SPb.: Poligon, 2003, 864 s.
5. *Krist K.* Istoriya vremen rimskix imperatorov ot Avgusta do Konstantina: istoricheskaya b-ka Beka: v 2 t. T. 1. Rostov-na/D.: Feniks, 1997. 576 s.
6. *Mashkin N. A.* Principat Avgusta. Proisxozhdenie i social'naya sushhnost'. M.; L.: AN SSSR, 1949. 687 s.
7. *Mezhericzkiy Ya. Yu.* «Respublikanskaya monarxiya»: metamorfozy' ideologii i politiki imperatora Avgusta. Moskva; Kaluga: KGPU, 1994. 443 s.
8. *Mezhericzkiy Ya. Yu.* «Vosstanovlennaya respublika» imperatora Avgusta. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke, 2016. 992 s.

9. *Pelling Kr.* Zametka. Konstitucionny'e voprosy' // Kembridzhskaya istoriya drevnego mira. T. X: Imperiya Avgusta 43 g. do n. e'. – 69 g. n. e'.: v 2 polutomax / pod red. A.-K. Boumena, E. Chemplina, E. Lintotta; per. s angl. O. V. Lyubimovoj i S. E. Tari-verdievoj. M.: Ladomir, 2017. S. 90–92.

10. *Rich Dzh. U., Uil'yams Dzh. X. K.* Leges et Iura P. R. Restituit: novyj aurej Oktaviana i uregulirovanie 28–27 gg. do n. e'. // The Numismatic Chronicle. Vol. 159. 1999. P. 169–213 / per. s angl. O. V. Lyubimovoj. URL: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1376744934> (data obrashheniya: 30.03.2019).

11. *Sergeev V. S.* Ocherki po istorii Drevnego Rima. Ch. 2. M.: Gos. soc.-e'konom. izd-vo, 1938. 830 s.

12. *Chekanova N. V.* Rimskaya diktatura poslednego veka respubliki. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2005. 480 s.

13. *Shifman I. Sh.* Cezar' Avgust. L.: Nauka, 1990. 200 s.

14. *Grant M.* The Augustan constitution. // Greece and Rome. 1949. № 18. P. 97–112.

15. *Lacey W. K.* Octavian in the senate, January 27 B. C. // The Journal of Roman Studies. 1974. № LXIV. P. 176–184.

F.A. Mikhailovsky

On the Power of Octavian-Augustus in January 27 B. C.

The article is devoted to the events in the Senate in January 27 B. C., when Octavian regained control over the state to the Senate and the people and announced the «restoration of the Republic». The author considers the hypothesis of the addition of the then Princeps extraordinary powers of triumvir to be erroneous. The agreement with the Senate concerned only the distribution of provinces.

Keywords: Augustus; the Principate; the Empire; the Princeps.